

„Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества“ (СТАЛИН)

ФАШИЗМ В ИСПАНИИ БУДЕТ РАЗГРОМЛЕН

Враг, вооруженный до зубов всеми разрушительными средствами современного боя, находится в нескольких километрах от столицы республиканской Испании — Мадрида.

Этого бы никогда не случилось, если бы кучка испанских генералов — предателей своей родины — не пришел на помощь международному фашизму.

Сейчас уже со всей очевидностью доказано, что идейным вдохновителем и организатором военно-фашистского мятежа в Испании были фашистские правительства Италии, Германии и Португалии. С первых же дней мятежа Германия, Италия и Португалия окружили самую трогательную заботой и исключительным вниманием испанских генералов Франко и Мола, поднявших знамя кровавого фашистского восстания против законного испанского правительства.

Ни на минуту не прекращает международный фашизм своей организованной и систематической помощи мятежникам не только оружием, танками, истребителями, бомбардировщиками, но и опытными инструкторами и опытными пилотами.

Сейчас уже ни для кого не составляет секрета тот факт, что в бомбардировке мирного населения Мадрида и других городов республиканской Испании принимали самое непосредственное участие германские и итальянские самолеты, германские и итальянские летчики.

Никаких изменений в существующее положение не внесло и так называемое соглашение о невмешательстве в испанские дела. Германия и Италия, ответившие согласием на предложение французского правительства о невмешательстве в дела Испании, грубейшим образом нарушили свои обязательства.

Вся комедия невмешательства по сути дела была направлена против законного испанского правительства. В то время, когда мятежники не ощущали недостатка в вооружении, в то время, когда они получали в изобилии военное снаряжение, законное правительство Испании фактически отняло средства обороны и защиты от наступления международного фашизма.

Особенно созданный международный комитет в составе представителей всех стран, призванный обеспечить выполнение соглашения о невмешательстве в испанские дела, сыграл и продолжает играть самую позорную роль в фашистской интервенции в Испании. Международный комитет по вопросам применения соглашения о невмешательстве, руководимый лордом Плимутом, вместо того, чтобы тщательно расследовать факты нарушения соглашения о невмешательстве, вместо того, чтобы превратить соглашение о невмешательстве в железный закон для государств, подписавших его, занял позицию, позволившую Италии, Германии и Португалии нарушить это соглашение самым наглým образом.

В течение нескольких недель председатель комитета лорд Плимут с настойчивостью, достойной лучшего применения, под всякими предлогами упорно отказывался поставить на обсуждение комитета жалобы испанского правительства на нарушение соглашения. И только после настойчивого требования представителя СССР, комитет приступил к разбору жалоб испанского правительства. Но и это ни в какой степени не улучшило положения законного правительства Испании. По существу международный комитет с благословения лорда Плимута продолжал свою политику, предоставляя Италии, Германии и Португалии полную свободу действий.

Со свойственной советской дипломатии прямой представитель СССР в международном комитете, полпред СССР в Англии тов. Майский разоблачил на одном из последних заседаний комитета его позорную роль в испанских событиях.

Советское правительство устами своей дипломатии сорвало маску с поджигателей войны, разоблачив до конца комедию невмешательства в дела Испании и пустую болтовню комитета.

Советское правительство в своих заявлениях от 7 и 23 октября со всей решительностью указало, что оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в то время, когда «некоторые государства» грубо попирают соглашение, когда «некоторые государства» превратили это соглашение в ширму для своих авантюристских и захватнических целей.

Твердая и последовательная политика советского правительства в испанских событиях была по достоинству оценена всем мировым общественным мнением, как политика мира и справедливости. Последнее телеграфное сообщение принесло весть, что испанское правительство переехало в Валенсию. В связи с этим некоторые круги за границей склонны рассматривать этот шаг испанского правительства, как бегство, как капитуляцию перед силами мятежников.

Ничуть не бывало! Перемена резиденции испанского правительства вызвана прежде всего необходимостью более решительной и более действенной организации масс на борьбу с мятежниками и международной интервенцией в Испании.

Отдел правительства одобрил республиканскими массами Испании и они в какой степени не отразились на состоянии военных действий. Последние сообщения с фронта свидетельствуют об исключительном мужестве героических защитников Испанской республики. Правительственные войска с успехом отбивают все атаки врага, удерживают за собой все подступы к Мадриду.

Товарищ М. И. Калинин, оценивая испанские события в своем докладе на торжественном заседании, посвященном 19-летию Великой пролетарской революции, заявил: «... есть все основания думать, что фашизм в Испании будет разгромлен».

На снимке: тов. Хосе Диас — секретарь Центрального Комитета компартии Испании.

ОБОРОНА МАДРИДА

Внезапно весь город погружается в темноту. Огни гаснут, и дворцы на Гран Виа вдруг превращаются в гигантские силуэты. Луна обливает их мягким голубоватым светом. Далеко, на южном конце города, слыны бросают в ночь свои тревожные сигналы. Световые лучи прожекторов шарают в небо. Вой сирен все приближается. В огле волнение. Женщины, дети, старики спускаются в подвалы. Население получает точные инструкции о том, как при ночном воздушном нападении сразу найти надежное убежище. В подвале отеля сидят женщины с грудными детьми, женщины из народа с лицами, напряженными от боязливого ожидания. В такие часы понимаешь всю нелепость мятежных генералов, которые не задумываясь бомбардируют беззащитный город. Но Мадрид охраняет республиканская армия. Противовоздушная оборона делает свое дело. Вражеские самолеты сбрасывают несколько бомб, падение которых мы слышим. Это, должно быть, очень далеко. На следующий день мы узнали, что они упали за чертой города. Германские и итальянские летчики, состоящие на службе у мятежников, были введены в заблуждение. Не оказалось ни жерв, ни повреждений. Мадридский вокзал стоит на месте, несмотря на желание «Чари-суар». И бомбардировка была не в тот день, который указали парижские реакционные газеты.

С тех пор в Мадриде наступил холод, а с ним плохая погода, мешающая ночным полетам. Мадрид продолжает организацию своей обороны. Предусматривая все возможности, запасают продовольствие. На дорогах, ведущих к

фронтам, построены укрепления, где армия будет мужественно сопротивляться наемникам, которые хотят захватить Мадрид морем крови.

Вернувшись в столицу, мы увидели на стенах напечатанными крупными буквами манифест Пятого полка. Пятый полк в дни подготовки к обороне Мадрида стал одним из элементов, создающих чувство безопасности и уверенности, заставляющее нас верить в то, что Мадрид не падет. Я был на собрании бойцов Пятого полка. Там я увидел вооруженную молодежь и пламенные Пасионарии, которая потрясала простыми словами призывала к действию. Ее важительную речь слушала необычайно восприимчивая аудитория. В большой зале слушали жадно, с серьезными лицами. Пасионария говорила о переманном счастьи в войне. Рана Толедо еще не совсем залечена. Воспоминание о нескольких сотнях бойцов Пятого полка, которые защищали город, продолжение над собравшимися. Пасионария, в черном платье, говорила твердым голосом:

— Товарищи! Мы, женщины, лучше будем вдовами героев, чем женой побежденных!

Среди бойцов поднялся восторженный гул. На другой день тысячи из них пошли на фронт, и в их взоре горели ее слова.

Там бойцы республиканской армии готовятся к обороне Мадрида. В их ушах звучат речи Пасионарии. Мадрид будет защищаться героически. И после победы герои начнут строить новую жизнь.

ЖОРЖ СОРИА.
«Фрайхайт», Базель.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Испанская компартия молодая. В 1931 году, когда была свергнута монархия и провозглашена республика, она насчитывала в своих рядах всего 800 членов. Перед выборами 16 февраля 1936 года компартия выросла до 20 тысяч членов. К моменту начала военно-фашистского мятежа она имела 83 тысячи членов, а сейчас 200 тысяч!

Эти цифры наглядно показывают, как коммунистическая партия, верная принципам Коминтерна, идет в авангарде героической борьбы испанского народа с озверевшими фашистами, завоевывает авторитет среди пролетариата и всех трудящихся.

Испанская компартия в революционной борьбе вывинула ряд выдающихся вожаков, организаторов борьбы испанского народа.

Хосе Диас — генеральный секретарь коммунистической партии, талантливый организатор. В прошлом рабочий-булочник, начал работать в петарне с 12 лет. С 1917 года принимает активное участие в рабочем движении в Севилье. В 1925 году становится активным деятелем МОИР, через МОИР связывается с рядом коммунистических деятелей, вступающих в 1927 году в коммунистическую партию, как раз в тот момент, когда в Севилье был арестован в полном составе окружной комитет компартии. Диас быстро восстановил разгромленную парторганизацию и на ближайшей конференции избирается ее секретарем. В 1932 году во время всеобщей забастовки в Севилье Диас руководит баррикадными боями наступающих рабочих против войск и полиции. Его арестовывают, но освобождают из тюрьмы залат в 5000 пезет. Эта сумма была

по грошам собрана севильскими рабочими. Сбор производился единым фронтом: рабочие-коммунисты, социалисты, анархисты и беспартийные принимали горячее участие в освобождении популярнейшего вождя пролетариата. В феврале 1936 года он избран в кортесы (испанский парламент) от рабочих Мадрида. Диас является популярнейшим и любимым вождем трудящихся масс Испании, борющихся против мятежных генералов.

Долорес Ибарури (Пасионария) — член политбюро ЦК. Дочь горняка, в возрасте 17 лет вступила в социалистическую организацию. Под непосредственным впечатлением великих побед Октябрьской революции Ибарури в 1920 году отделилась от основателей испанской компартии. Пламенный агитатор и боец, без остатка преданный делу пролетариата, тов. Долорес заслужила данное ей испанскими рабочими прозвище Пасионария (что означает некто). Особенно широкую известность Пасионария приобрела после октябрьских (1934 год) боев в Астурии, когда она умудрялась пробираться даже в камеры заключенных боецов, поддерживая их, сообщая им об успехах народного фронта, организуя помощь семьям погибших. Долорес является самой популярной женщиной в Испании, заманом борьбы трудящихся масс против мятежников.

Урибе Есенте — депутат кортесов, избранный в феврале 1936 года, секретарь парламентской фракции компартии, министр земледелия в правительстве Ларго Кабальеро.

Эмилио Хесус — один из руководителей коммунистической партии, депутат кортесов, редактор центрального органа ком-

ПОЛКОВАЯ ПЕСНЯ ИСПАНСКИХ БОЙЦОВ

Храбрецы-дружинники
Колонны Андалусской!
Будьте с ненавистными
Врагами беспощадны!
Действуют мятежники
Ложью и изменой,
Заливают, зверствуя,
Нашу землю кровью.
Храбрецы-дружинники,
Громко попланемся —
В пыль стереть предателя
Кейпо де Линьо!
Словечко фашистское
Мы в боях развеем.
Колонна Андалуская
Грядет марш победы.
Храбрецам-дружинникам
Боевой колонны —
Слава! И да здравствует
Командир Барнетто!

ХОСЕ КАМЕРО ГАРСИА.

(«Победить», орган Андалусского полка).

Если коротко сформулировать основные задачи, которые вся современная обстановка ставит перед международным пролетариатом, то они сводятся к тому, чтобы: всеми силами помочь испанскому народу разгромить фашистских мятежников; не допустить дискредитации и срыва народного фронта во Франции; всемерно ускорить создание мирового народного фронта борьбы против фашизма и войны.

Все эти задачи неразрывно связаны между собой, но важнейшей боевой задачей в настоящий момент является организация международной помощи испанскому народу для его победы над фашизмом.

Историческое значение борьбы против фашизма в Испании выражено кратко и вместе с тем предельно ясно словами вождя трудящихся всего мира товарища Сталина: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Г. Димитров.

(Из статьи «Народный фронт борьбы против фашизма и войны», «Правда», 7 ноября 1936 г.)

М. Киреев

Н а ш и...

Ночью, после дождя, на току сильно пахнет клевером, коноплей, отсыревшей мякиной — мятные, обыкновенные запахи деревенской осени. И старик Григорич — простой, обыкновенный человек в своем грубом армяке, нахлобученной бараньей шапке, с вилами-двойчатками на плече.

Вверх горит прохладные звезды, на бугре, за колхозными ометами, светится город Дмитровский, а на току темно. Григорич не сразу заметил, как подошел бригадир. Знать, засиделся в городе тарель. Заговорили о новостях, о политике, о разных событиях на белом свете.

— Ну, как у них дела? Наши-то доехали? — спросил Григорич.

Бригадир думал о районном собрании: — Дела севальские, район отвечает по зван. А наши давно вернулись, лошадей отвели в ночное...

Эх, не на тот вопрос ответил бригадир! Наши, свои...

Вспоминалось давнее. Вот так же стоял Григорич на этой земле, так же по-осеннему пахло клевером, картошкой, только борода у него была еще не сплошь белая. От города подехали конные.

— Давно отсюда ушли войска? — спросил старшой.

Григорич посмотрел на него, пощипав борода:

— А чьи вы будете? Наши или... не наши?

Старшой с улыбкой наклонился к лошади:

— А кто такие, дедушка, ваши, а?

Поглядев на плет, старик понятился, и, прикидываясь непонимающим, забормотал:

— Да с нашей деревни тут ребята уезжали... забавлялись, поди, где... Ребята, говорю, уехали!

Старшой потроил плетью:

— То-то, старая собака, смотри! Ты у меня узнаешь «наших»!

«Наши, не наши». Григорич показывает бригадиру на газету, она торчит у парня из кармана.

— Морем-то наши доехали? Муку-то довели? Вот о чем спрашиваю!

Бригадир раскрывает газету, чиркает спичкой.

— Наши доехали благополучно... Коробь падет домой, — рассказывает бригадир.

— Значит, муча дошла. Еще надо от правлять, — говорит Григорич и еще крепче сжимает вилы-двойчатки.

«У них большие черные дыры на лбу, на шее, ушей. Не будь этих мертвых черных дыр, — дети казались бы совсем живыми. У некоторых даже раскрыты глаза — словно в изумлении. Разметаны

косички, уста улыбаются, и сквозь них видны маленькие, беспомощные белые зубки».

«Связали 25 человек колючей проволокой и на глазах у них изуродовали их жен... Один из фашистских мятежников вонзил нож в грудь четырехлетнего ребенка».

«Питерых товарищей они заставили выкопать глубокую яму. Когда яма была готова, фашисты расстреляли всех питерых, бросили их в яму и забили яму водой доверху».

Волнующие вестки летят из далекой страны. Газетная строчка приковывает к себе напряженный, озабоченный взгляд и старого и малого. Вся наша великая родина — любящая и негодующая — чуть-чуть принахнула к рупору радиоприемника. Грохот и гул сражений, пылающих на другом конце материка, эхом отдаются в сердцах миллионов.

«Женщины и матери Советского Союза, всего мира! Испанские женщины несут вам свое горе, свой гнев, свою скорбь о безвинно пролитой крови... Помните о нашем народе, израненном, окровавленном, о нас, ваших сестрах, изнемогающих в неравной борьбе за свою жизнь и честь!»

— Помогите! — отвечает на пламенный призыв Пасионария города и села, рабочие и колхозники, женщины и дети нашей необъятной родины.

Лавина телеграмм, писем, резолюций — живые голоса горячего братского сердца — катятся в редакции газет. Рубли собираются в миллионные денежные суммы. «Надо сохранить в памяти, — телеграфирует из Мадрида советский корреспондент, — подвиг маленькой телефонистки-коммунистки районной подстанции. Ей предложили эвакуироваться — она отказалась сделать это заблаговременно и держала связь до последнего момента. Последнее почта она сама давала сообщения о том, что было видно из окна. Последние слова ее были:

— Я слышу вопли марокканцев у подвала».

Через пять минут на вызов ответил мужской голос...

Из Барбадальи в штаб прибегают группы рабочие и просят оружия.

— Мы не садим свой квартал — дайте нам только винтовку и немного патронов!... Дым боев окутал город. Слышны дикие вопли наемных головорезов, отчаянного сбоя, для которого нет никакой святыни. С немецких, итальянских аэропланов летят бомбы. На окровавленных мостовых падают изуродованные разрывами дети. «Разметаны косички, уста улыбаются, и сквозь них видны маленькие беспомощные белые зубки».

Враг у стен Мадрида. В эти дни и часы наша великая страна особенно чутко и трепетно прислушивается к далеким, безмерно родным голосам.

Спрашен, коварен враг, но еще сильнее неустанная ненависть к фашизму, несущему смерть и страдания.

Фашизм будет раздавлен.

Наши победят!

фронт и объективно помогают врагу. Вот почему всякое нарушение дисциплины, всякое проявление трусости, а также все, что ниспосылается действовать по своему усмотрению, должны понести самое суровое наказание».

Коммунисты являются прекрасными бойцами, показывающими чудеса героизма на передовой линии огня. Партия с первого дня фашистского мятежа бросила все свои лучшие силы на фронт для борьбы за спасение страны и республики. Коммунисты — лучшие организаторы рабочей и народной милиции. Коммунистический Пятый полк известен всему миру, как лучший отряд революционной армии.

Руководство компартии ставит большие требования перед каждым членом партии. На одном из митингов в мадридском кино-театре «Монументаль» генеральный секретарь ЦК компартии тов. Хосе Диас говорил:

«Пусть каждый пролетарий осознает опасность. Фашисты не знают пощады. Перед лицом этой угрозы не должно быть бездельников, праздлобляющих. Кто в эти грозные часы не сражается и не работает, тот — враг. Коммунисты все мобилизованы. Коммунист, укляющийся на мобилизации, ставит себя вне рядов партии. Каждый рабочий должен научиться обращению с оружием».

Мужественные и отважные коммунисты Испании показывают, что и в труднейших условиях борьбы они умеют правильно организовать широкий единый антифашистский фронт, являются настоящими бойцами, не жалеющими своей жизни ради интересов народа.

Ободренный помощью Советского Союза, испанский народ заверяет своих братьев: «Фашизм не прорвется, мы задержим и отбросим его».

А. Ч.

Празднование в Москве XIX годовщины Великой пролетарской революции. На снимке: бойцы испанской республиканской армии — делегаты героического испанского народа на Красной площади.

мунистической партии «Мундо Обрера», министр просвещения в правительстве Ларго Кабальеро.

Антонио Михе — депутат кортесов от Севильи, член политбюро ЦК, был одним из руководителей унитарной конфедерации труда.

Антонио Иерро Муриал — боец 5-го полка народной милиции, политический комиссар фронта Сомосера, трижды раненый в боях с фашистами, приехал на Октябрьский праздник в СССР во главе испанской делегации.

В дни астурийских боев в октябре 1934 года коммунисты шли в первых рядах пролетариата, показывая пример героизма в борьбе за свободу. Компартия не падала духом и в годы черной реакции, беспощадной расправы фашистов над побежденными пролетариями. Компартия сделала большевистский вывод из поражения астурийских горняков, звала массы к новой борьбе с заклятым врагом — фашизмом — на основе единого народного фронта.

Исключительная заслуга компартии Испании — создание народного антифашистского фронта. Она не только была инициатором этого движения, но и проводила огромную работу по сплочению антифашистских сил. В результате 16 февраля 1936 года народный фронт во время перевыборов победил.

Коммунистическая партия сигнализировала о готовящемся мятеже. За месяц до восстания (16 июня), выступая в парламенте, тов. Долорес разоблачала фашистов. «Надо, — говорила она, — начать с заключения в тюрьму предпринимателей, которые отказываются выполнять распоряжения правительства. Надо начать с заключения в тюрьму тех крупных помещиков, которые морят голодом крестьян. Нужно бросить в тюрьму тех людей, чьи руки еще красны от крови жертв октябрьских репрессий и которые с беспримерным близостью являются сюда и хотят привлечь правительство к ответственности за то, чего не было».

Огромную работу ведет компартия на фронтах, по обороне Мадрида, выступая за твердую дисциплину, за единое командование армией. Компартия выкинула лозунг: «Твердая власть, крепкое командование, железная дисциплина» — вот что необходимо для победы над фашистами.

В статье от 15 сентября центральный орган испанской компартии «Мундо Обрера» пишет:

«Основное условие для осуществления этой цели (подавления мятежа) — это дисциплина. Все бойцы, абсолютно все должны поначаться военному командованию, пользующемуся доверием правительства. Те, кто не подчиняется ему, те, кто действует на свой страх и риск, — ослабляют